

На поле боя воцарился настоящий хаос. Со Фэю и его союзникам это было только на руку: пользуясь суматохой, к ним пробилась священный зверь и огненный пухляш. Рядом с этими двумя эльфами сразу стало спокойнее, и шансы сбежать теперь выглядели куда реальнее. Надежда на прорыв обретала осязаемую форму.

Однако на спину алого дракона он забираться не спешил: сейчас улететь всё равно не получится, небо перекрыто и пробиваться придётся с боем. А для этого Наэль должен был сражаться в полную силу, не отвлекаясь на защиту пассажиров.

Нынешняя ситуация была в десятки раз опаснее, чем тогда в сокровищнице. Игры кончились.

Группа быстро перестроилась. Впереди шёл Самаэль, алый дракон замыкал строй, а между ними держались Со Фэй, священный зверь, огненный пухляш и Хель. Теперь их маленький отряд напоминал острый клинок, который вонзался в ряды врагов и силой прорубал себе путь.

Если так пойдёт и дальше, прорыв будет лишь вопросом времени.

Но Линдиор не собирался спокойно наблюдать за их бегством. Прищурившись, он следил за полем боя, оценивая ситуацию, и увиденное потрясло его до глубины души. Он заранее просчитал самые неблагоприятные варианты, но даже в худших прогнозах не предполагал таких потерь. И всё из-за этого демона! Всего за несколько дней его сила выросла до совершенно ужасающего уровня.

Что с ним здесь произошло, Линдиор не знал, но одно понимал ясно: теперь оставлять его в живых нельзя. Мальчишка стал угрозой не только их планам, но и самому положению императора. И если прежде тот был уверен, что способен в одиночку убить Самаэля, то теперь эта уверенность его покинула.

Сделав глубокий вдох, он быстро отдал подчинённым несколько приказов. Что бы ни случилось, сегодня эльф и остальные должны умереть, иначе в будущем его ждут очень большие проблемы.

Хотя пока преимущество оставалось на стороне Со Фэя и его спутников, расслабляться было нельзя. Линдиор ещё не выложил все козыри.

И вскоре опасения оправдались. Всего через несколько секунд воины в чёрном перестроились: в авангард вышли паладины, а бойцы дальнего боя отступили в тыл. Силой атаки паладины похвастаться не могли, зато защита у них была колоссальная. Они отличались невероятной живучестью, и порой даже прямой удар не мог пробить их броню.

За их спинами выстроились архимаги, и их атаки были по-настоящему страшны. На маленький отряд обрушивались мощнейшие заклинания, и даже под защитой дракона им приходилось несладко.

В один миг преимущество сменилось отчаянным положением. Они не могли продвинуться дальше ни на шаг.

Самаэль быстро что-то шепнул Наэлю. Со Фэй, услышав его слова, решительно кивнул и одним прыжком оказался на спине алого дракона. Тот немедленно прекратил наступление и сомкнул крылья, превращая их в огромный живой щит вокруг союзников. Большая часть магических атак бессильно разбивалась об этот щит, не причиняя ни малейшего вреда.

Разумеется, это не ускользнуло от взгляда Линдиора. Он с издёвкой усмехнулся: Самаэль был мастером ближнего боя, а дракон, хоть и мог атаковать магией на огромных расстояниях, сейчас ушёл в глухую оборону. Ну и как этот выскочка собирается в одиночку добраться до архимагов, главной ударной силы его армии?

Стоило ему об этом подумать, как жизнь преподнесла ещё один сюрприз. У Линдиора едва глаза на лоб не полезли.

Самаэль расправил крылья!

Когда-то именно Линдиор устроил на него засаду и потому лучше всех знал, в каком состоянии они были. Крылья были не просто отсечены, а безвозвратно искалечены. Как этот паршивец сумел исцелился?!

Император ещё не успел оправиться от потрясения, когда Самаэль взмыл в небо. Одним стремительным взмахом меча он смёл лучников, перекрывавших воздушное пространство. Затем резко развернулся и без малейших колебаний устремился прямо к архимагам.

Линдиор изменился в лице. Если Самаэль доберётся до них... Это будет катастрофа. Защита у магов ничтожная, он их мигом покрошит, как капусту!

Император немедленно отдал новые приказы. Отряд первородных демонов бросился наперерез Самаэлю, но было поздно. Они попросту не успевали. На их глазах Самаэль ворвался в строй магов, словно ястреб в стаю голубей. Многие погибли мгновенно.

Однако задерживаться он не стал. Нанеся удар, Самаэль тут же отступил к алому дракону, ускользнув буквально из-под носа у преследователей. Те снова остались ни с чем, бессильно скрипя зубами от ярости. Слишком быстрый!

В поединке один на один против Самаэля любой из них был обречён. Шансы были лишь если напасть вместе.

Вот только организовать такую атаку было некому. Строй архимагов был разрушен. Те немногие, кто пережил нападение, были напуганы до смерти. Они продолжали атаковать, но концентрация заметно пострадала, и из десяти заклинаний хорошо если два достигали цели. И

если бы маги просто промахивались, это было бы ещё полбеды, но они умудрялись попадать по своим же! Паладины на передовой успели прочувствовать это на собственной шкуре.

Линдиор выругался сквозь зубы и приказал магам прекратить огонь.

Армия лишилась своей самой разрушительной силы, и положение снова стало крайне невыгодным.

Лучшие силы нескольких рас не могут справиться с одним-единственным демоном. Если кто узнает, их поднимут на смех* на всём континенте!

[*Поднимут на смех (嘲笑, xiào diào dà yá) — букв. «от смеха потерять коренные зубы». В переносном смысле — «умереть со смеху», «хохотать до упаду», «смеяться до слёз».]

Потери были слишком велики, и Линдиор начинал закипать. Он повернулся к Грандлину, который с помощью Прыжка тени безостановочно перебрасывал на поле боя новые отряды взамен погибших.

— Какой это уже отряд? — коротко спросил он.

Внимание Грандлина было сосредоточено на артефакте, но в перерывах между призывами он мог отвечать. В конце концов, только он один видел всю картину целиком. Эльф заговорил, не открывая глаз:

— Паладины — двадцатый отряд, архимаги — двенадцатый, ассасины — пятый, лучники — третий...

С каждым словом Линдиор мрачнел всё сильнее. На его виске отчётливо запульсировала жилка. Он прекрасно знал, что означают эти числа: Грандлин называл номера отрядов, переброшенных на замену. А значит, все предыдущие погибли.

Даже Линдиор не ожидал таких чудовищных потерь, особенно среди архимагов. Двенадцать отрядов, почти половина всех имеющихся сил! А ведь большинство были небожителями, среди которых каждая потеря невосполнима. Но сейчас...

Император демонов устало потёр лоб и посмотрел на стоявшего рядом черноволосого мужчину.

— Нед, что там с Браном? Он должен был попасть в Долину Драконов задолго до нас.

— С момента нашего прибытия я постоянно пытаюсь с ним связаться, — без промедления отозвался тот.

— И?

— Он не отвечает, — немного помолчав, ответил черноволосый.

В голосе Линдиора зазвучало раздражение:

— Да что здесь вообще происходит?

Нед поспешил объяснить:

— Возможно, сейчас у него просто нет возможности ответить. Но Бран точно здесь. Барьер на входе был снят изнутри, это сделал он. И печать защиты от перемещения тоже разрушил он.

— Не отвечает, говоришь... — Линдиор бросил взгляд в сторону алого дракона и негромко произнёс: — А что, если он затесался среди них?

— Такое вполне возможно, — после недолгого раздумья ответил Нед.

Линдиор немедленно отдал новый приказ:

— Усилить подкрепления. Задержать их любой ценой. Убить их всех!

Даже Сальвадор не ожидал, что события примут такой оборот. Долгие годы он скрывался внутри организации «Восставшие против небес», шаг за шагом поднимаясь всё выше, завоёвывая доверие её членов и получая доступ к самым сокровенным тайнам. Одновременно он использовал их разведывательную сеть для поиска выживших драконов.

И в конце концов ему удалось найти переродившегося Лоне. Именно поэтому сегодня Сальвадор заманил Линдиора и его союзников в Долину Драконов, рассчитывая одним ударом покончить со всеми врагами.

Он верил в силу Лоне. Нужно было лишь продержаться до того момента, когда Лоне полностью захватит сознание Хеля. Тогда Сальвадор получит ключ к пробуждению Лоне. А после этого... никто из присутствующих уже не сможет ему противостоять.

Все, кто способен был сражаться с Лоне на равных, давно обратились в прах.

Но даже при этом он не ожидал увидеть нынешнего Самаэля. Тот ещё даже не пробудился, а уже устроил настоящую бойню среди членов «Восставших против небес». И зрелище это доставляло Сальвадору несказанное удовольствие.

Наконец и для них настал час расплаты.

Лишь одно омрачало его триумф: чёрттов Сайфер Эванс. Вот бы он погиб в этой неразберихе...

Неожиданная мысль показалась на удивление заманчивой. Нужно лишь дождаться момента, когда Самаэль отвлечётся. Достаточно одного лёгкого толчка, чтобы хрупкий эльф оказался за пределами защиты Наэля, где его тут же сотрут в порошок.

А самое прекрасное заключалось в том, что всё будет выглядеть, как несчастный случай, тут никто не подкопается. Самаэль, конечно, будет горевать, но что он сможет сделать? Последние крохи силы артефакта воскрешения ушли на возвращение Виксанны Эванс, и её сына будет уже не вернуть.

Чем дольше Сальвадор обдумывал эту идею, тем безупречнее она казалась. Он вертел её в голове, проверяя каждую деталь, и не находил ни единого изъяна. Он незаметно приблизился к эльфу.

Со Фэй всё это время находился на пределе концентрации и сразу почувствовал, что Хель оказался рядом. Но сейчас было не до подозрений, и он решил, что тот просто ищет более безопасную позицию.

Несмотря на сравнительно небольшую боевую мощь, Со Фэй вовсе не был бесполезен. Вместе со священным зверем и огненным пухляшом они образовали небольшое, но устойчивое треугольное построение. Их взаимодействие было хорошо отработано и позволяло выстоять даже под сильными атаками.

Сальвадор уже собирался действовать, но вдруг замер.

От Лето пришло сообщение: тому удалось на краткий миг полностью подавить волю Хеля. Сердце Сальвадора забило быстрее. Его интересовала только одна вещь, и Лето наконец её выведal.

Долгожданные сведения хлынули в его сознание. Сальвадор перевёл взгляд на эльфа, радуясь, что не поддался порыву и не попытался от него избавиться.

Сайферу Эвансу предстояло сыграть важную роль.

Условие пробуждения оказалось на удивление простым: Самаэль должен быть предан своей истинной любовью.

Сальвадору очень не хотелось это признавать, но чутьё не подвело Хеля: Самаэль действительно полюбил этого эльфа. И теперь тот должен его предать.

Для любого другого проверить такое было бы невероятно сложно, но только не для Сальвадора. Он тонко улыбнулся и отозвал Лето. Теперь ему требовалось лишь немного времени, а пока нужно отвлечь Самаэля. Он незаметно связался с императором демонов.

Первым сообщение от Брана получил Нед и без промедления передал его Линдиору. Тот выслушал доклад и тут же отдал необходимые распоряжения.

Со Фэй держался позади Самаэля: так ему проще было следить за его состоянием и сразу подлечить, если потребуется. Враги прибывали безостановочно, но почему-то он совсем не боялся. Он верил в себя и Самаэля и знал, что они обязательно выберутся!

Внезапно передняя линия паладинов отступила сразу на десяток шагов. Со Фэй насторожился: Линдиор опять что-то задумал.

И действительно. От увиденного он ошарашенно замер.

С неба спустилась целая шеренга эльфов. Сами по себе они его не удивили, проблема заключалась в другом. Все они выглядели абсолютно одинаково: серебристые волосы, лёгкие бело-зелёные доспехи, большие светлые глаза... Каждый из них был точной копией Со Фэя!

Он как будто смотрелся в сотни зеркал.

«Это ещё что за хрень? Они же все, как я! Пф-ф-ф, не смешите, Самаэль не поведётся на такой дешёвый трюк. Вот же я настоящий, рядом с ним стою!»

Он шагнул вперёд, собираясь предупредить демона, чтобы тот даже не смотрел в сторону этих подделок. И вдруг почувствовал, что тело перестало подчиняться, словно больше не принадлежало ему.

Он попытался сделать шаг к Самаэлю, и у него даже получилось. Со Фэй хотел что-то сказать, предупредить, но не смог выдать ни звука. А затем он с ужасом увидел, словно со стороны, как его собственная рука поднимает короткий кинжал... и с размаху вонзает его прямо в грудь Самаэля.

<http://bllate.org/book/14660/1737177>